

взаимодействие внутреннего развития США и их международного окружения, классовой борьбы и внешней политики. Подчеркивается упорный экспансионизм последней. По мнению автора, взаимовлияние внешнего и внутреннего наиболее глубинным образом сказалось во все возрастающем притоке иммигрантов. Довольно подробно сообщается о значительной роли, которую сыграла в американском рабочем движении, а также в гражданской войне европейская революционная эмиграция, в особенности соратники Маркса, действовавшие преимущественно среди немецко-американских рабочих.

Немалое внимание уделено в этих главах коренному населению Америки: алеутам, эскимосам, тлинкитам, жившим в тогдашних владениях Российско-Американской компании, и индейским народам континентальной части США. Автор пишет о трагической судьбе чирокв, изгнанных за Миссисипи, о стойкой борьбе флоридских семинолов и т. д.

Еще большее внимание уделено американским неграм, которые в течение почти всего рассматриваемого в книге периода находились в рабстве. Автор подчеркивает их участие в аболиционистском движении, особо отмечая роль в нем знаменитого Фредерика Дугласса.

Последний из очерков посвящен литературе и фольклору Америки в рассматриваемый период. Особое внимание уделено негритянскому фольклору. Дается анализ гимнов «спиричуэлз», негритянских сказок и песен.

Книга завершается обзором американской историографии — от памфлетов времен войны за независимость до работ современных историков-марксистов. Автор дает здесь также краткий обзор советской литературы по этим вопросам, особо выделяя этнографические работы, так как, по его мнению, «без изучения этнического состава населения США невозможно показать ход истории этой страны, в частности, острые классово-этнические разногласия и конфликты в ней» (стр. 672). С этим авторским выводом нельзя не согласиться. Можно только пожелать, чтобы он был принят всеми историками США.

Книга снабжена большим количеством карт и интересных иллюстраций, но, к сожалению, не указано, откуда они взяты.

Досадно также, что в столь ценном издании немало опечаток, типографских ошибок. Очень жаль, что сложная по составу книга не снабжена предметным указателем. Ведь этим основательным марксистским трудом будут долго пользоваться и ученые и широкий круг читателей.

Ш. А. Богина

НАРОДЫ АФРИКИ

Ф. Н. В. Нквера. Хоронящий отца — с благословением. Найроби — Дар-эс-Салам — Кампала, 1967, 119 стр. (на языке суахили).

Фелициан Непомук В. Нквера родился в 1936 г. в деревне Луило на юге провинции Иринга современной Танзании, которая была тогда подопечной территорией Великобритании. Ф. Нквера получил образование в миссионерской школе в своей деревне. Впоследствии он сам принимал участие в работе миссии, членом которой официально стал уже в 1948 г. В 1958 г. Ф. Нквера поступил в духовную семинарию, по окончании которой получил сан священника.

Книга «Хоронящий отца — с благословением» — первая солидная работа автора. До этого Ф. Нквера издал «Вечерний напев» («Tambuzio la Jioni») и сборник пьес «Маленькая драгоценность» («Jahari Ndogo»). Обе книги были приняты в качестве учебных пособий для чтения на языке суахили в старших классах средней школы.

Рецензируемая книга написана на языке суахили — государственном языке Объединенной Республики Танзания. Она имеет подзаголовок: «Описание некоторых обычаев вапангва». Вапангва — немногочисленное племя, проживающее на юге центральной части Танзании в провинции Иринга. Язык вапангва относится к языкам банту (восточная зона).

Существует много работ, описывающих обычаи различных народов Танзании. Все они довольно сухо констатируют ряд обычаев и традиций того или иного народа. Книга Нкверы посвящена той же теме, но это не простое перечисление, а живой, художественный показ традиций в их действии.

Повествование ведется от имени главного действующего лица — Фураты. Он сын знахаря и одновременно старосты селения Кисараванда. По существу это биография Фураты. Начинается она описанием событий, предшествовавших появлению Фураты на свет (в этой части рассказ ведется от лица его матери), и заканчивается женитьбой героя и описанием похорон его отца Керемкере. Сын наследует все почетные обязанности покойного. Последняя глава называется так же, как и вся книга: «Хоронящий отца — с благословением».

Такое построение позволяет автору показать большинство обрядов, которыми надлежит руководствоваться жителю Кисараванды. Охвачены все основные вехи жизни человека: приготовления к родам, роды, воспитание, женитьба и, наконец, похороны — и все это сопровождается описанием определенных ритуалов и сопутствующих им песен и традиционных наставлений. Близость языка вапангва к языку суахили позволяет автору дать хороший и близкий перевод песен вапангва на суахили, сохранив при этом ритм и мелодику оригинала. В целом ряде случаев Нквера приводит нотные записи некоторых песенных мелодий. Можно спорить, насколько правильно в нотной записи отражена специфика африканских традиционных мелодий, но сами примеры представляют значительный интерес.

Герой книги — сын знахаря и сам будущий знахарь. Знахарство, жертвоприношения, обряды, вызывание дождя и пр. описаны реалистично, живо, как неотъемлемая часть в укладе жизни Кисараванды.

Герои книги вымышлены, селения Кисараванда на карте Объединенной Республики Танзания не существует, но обычаи, описываемые автором в произведении, реальные, не выдуманы. Это обычаи родного племени автора — вапангва.

События, изображенные автором, могли, по его словам, произойти лет 50 назад. Жизнь современной африканской деревни во многом изменилась за это время. К сожалению, автор не дает ответа на вопрос о том, что ушло в прошлое, а что и сейчас продолжает оказывать влияние на жизнь африканской деревни. Для него, как и для некоторых других представителей интеллигенции африканских стран характерно отсутствие историчности в показе той или иной стороны жизни африканского общества, идеализация прошлого. Однако благодаря реалистичности списания различных сторон жизни видно, что и эти «абстрактные» времена не все было идеально в жизни вапангва: существовали бедные и богатые, добрые и злые, трудолюбивые и лентяи.

Книгу Ф. Нкверы условно можно назвать этнографическим романом, переходной ступенью от чисто этнографического описания к художественному произведению. С первым ее связывает большое количество этнографических деталей, со вторым — наличие фабулы, героя, а также художественный язык повествования. В связи с этим книга Ф. Нкверы интересна и для этнографов, и для читателей, интересующихся художественной литературой стран Восточной экваториальной Африки.

Н. М. Гиренко

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Friedly mission. The Tasmanian journals and papers of George Augustus Robinson, 1829—1834. Ed. by N. J. B. Plomley. Tasmanian Historical Research Association, 1966, 1074 p.

Тасманийцы — коренное население острова, открытого Тасманом в 1642 г. — издавна привлекали и долго еще будут привлекать внимание исследователей. Научное значение тасманийского этнографического материала для реконструкции общей истории культуры и общественных форм необычайно велико и сохраняет все свое значение до сих пор.

Трагично сложилась судьба этого маленького народа, стертого с лица земли английскими колонизаторами еще в XIX в. По-настоящему изучать его начали тогда когда фактически изучать стало почти уже некого. Наряду с австралийцами и некоторыми другими отсталыми народами, тасманийцы вошли в общие труды по истории культуры и этнографические хрестоматии как типичные представители одной из ранних стадий социально-экономического и культурного развития палеолитической, даже не поздней, а средне- и раннепалеолитической. О них говорили как о самом первобытном народе мира. Такое представление встречается иногда и в наши дни¹.

Тем очевиднее актуальность каждой новой серьезной работы о тасманийцах. Серьезное исследование нуждается в доброкачественных источниках. Необходимость в таких материалах особенно ошутима, когда речь идет о тасманийцах — народе, которого больше не существует.

В 1869 г. умер Уильям Лэнни, последний тасманиец, а спустя семь лет, в 1876 г., умерла Труганина, или Лалла Рук, которую называют «последней тасманийкой»². Таким образом, этот несчастный народ в конце XIX в. перестал существовать, чему во многом способствовало систематическое истребление тасманийцев в печально известной «Черной войне», а затем депортация жалких остатков коренного населения за

¹ В. Ф. Зыбковец, Дореалигиозная эпоха, М., 1959. См. рецензию на эту книгу в журнале «Сов. этнография», 1962, № 2 и ответ автора в журн. «Вопросы истории», 1963, № 4.

² Недавно стало известно, что последняя тасманийка, по имени Фанни Смит, умерла в 1905 г.